

После ужина, убираясь, Вэй Дун помогал мыть посуду. Тан Сюй наблюдал за его преувеличенно размашистыми движениями и не мог не волноваться, боясь, что он случайно разобьет посуду.

К счастью, все обошлось.

Горшок с тушеным блюдом на плите уже остыл. Тан Сюй поднял крышку, вдохнул аромат и попробовал бульон, чтобы проверить, достаточно ли он приправлен.

— Лучше не давать его Вэй Си сегодня вечером. Если завтра он все еще будет хотеть, я приготовлю ему рубленное мясо. Я не буду трогать соленое постное мясо и свиную грудинку, — распорядился Тан Сюй.

Вэй Дун стоял неподалеку, казалось, без всякого выражения на лице, и смотрел на горошок с темно-красным блюдом, которое готовилось на медленном огне. Но если прислушаться, можно было услышать его слегка учащенное дыхание.

Это был вдох, а не тяжелое дыхание.

Как это описать?

Он быстро вдохнул насыщенный аромат мяса, глубоко вдыхая его, пока не почувствовал, что больше не может, а затем медленно выдохнул через рот. Вдох, выдох, вдох, выдох... не желая расставаться с этим ароматом.

Тан Сюй стоял от него на расстоянии двух кулаков, обращаясь к нему, но не получая ответа. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Вэй Дуна, то увидел, что тот не отрывает от горшка взгляда.

Тот словно сошел с ума, и казалось, что он хочет прыгнуть в котел.

— Вэй Дун! — Тан Сюй хлопнул его по руке, чувствуя, как напрягаются мышцы под тканью.

— Да, — Вэй Дун медленно перевел взгляд с горшка на лицо Тан Сюя.

Тан Сюй прищурился, взял кусочек свиного сердца и помахал им перед Вэй Дуном. Взгляд Вэй Дуна проследил за движением. Тан Сюй также заметил, как у него дважды быстро дернулся кадык. Загадка разгадана: Вэй Дун был очарован ароматом тушеного блюда.

— Открой рот.

Вэй Дун послушно открыл рот, как ему было велено, но тут же понял, что это неуместно. Он хотел закрыть рот, но в него уже засунули теплый кусок мяса.

Он моргнул, закрыл рот, и горячий кусочек свиного сердца спокойно лежал у него на языке. Уникальное сочетание соленого и острого сока стекало по его горлу, и он невольно сглотнул.

Тан Сюй:

— ... Ты должен это прожевать.

Затем Вэй Дун начал жевать.

Не в силах удержаться, он облизнул губы.

Тан Сюй заметил только что появившийся кончик своего языка и отвел взгляд.

Упс! Я краснею!

На этот раз Вэй Дун похлопал его по плечу.

— Что с тобой? У тебя такое красное лицо.

Тан Сюй прижал тыльную сторону ладони к своей теплой щеке, думая про себя, что оно уже не красное, а желтое!

Вэй Дун взглянул на несколько маленьких капелек пота на лбу Тан Сюя.

— Нужен веер?

Тан Сюй покачал головой.

— Это просто внутреннее тепло, какая польза от веера?

— Ты только что съел кусок свиного сердца. Как тебе вкус?

— Немного пресновато, но очень вкусно.

— Если оставить его на ночь, оно перестанет быть пресным. Перельешь его в миску, иначе железный горшок заржавеет. — Тан Сюй повернулся, чтобы взять миску с полки, но Вэй Дун

оказался быстрее.

— Вот.

— Спасибо, — Тан Сюй вылил ароматный бульон в миску, вытер руки и сказал: — Пойдем.

— Подожди, — остановил его Вэй Дун. — У меня есть кое-что для тебя.

Тан Сюй почувствовал легкое волнение.

Это было то, о чем он думал? Знак привязанности!

— Что это? — Тан Сюй выглядел озадаченным, когда увидел, что ему протягивают керамический кувшин. Знак внимания? Разве это не должна быть лента для волос или заколка?

Вэй Дун жестом предложил ему открыть крышку и посмотреть. Тан Сюй протянул руку, отодвинул крышку и принялся. Пахло сладко.

— Дикий мед?

Хотя Вэй Си уже рассказал ему, что Вэй Дун нашел мед, он все равно был очень рад, что сам держит в руках кувшин с медом.

— Цветочный мед, — Вэй Дун наклонил к нему кувшин. — Рядом с горой Сяюй есть цветочное поле. Этот мед ароматнее других. Я приберег немного для Вэй Си, а это для тебя. — Вэй Дун мягко улыбнулся, глядя на Тан Сюя, который смотрел на кувшин, опустив глаза.

Тан Сюй не мог описать смесь эмоций, которые он испытывал: кислые, горькие и очень сладкие, слаще, чем горный мед, который стоял перед ним. Этот человек тоже начинал заботиться о нем.

Если бы не страх разрушить свой образ в сознании Вэй Дуна, он бы обнял этого мужчину и крепко прижал к себе.

— Тебе не нравится? — спросил Вэй Дун.

Тан Сюй откинул крышку и посмотрел на него снизу вверх.

— Мне нравится, но я не могу принести его домой, — его тон был твердым, а выражение лица серьезным. — Если я заберу его, то не смогу съесть больше пары кусочков, прежде чем он закончится.

Вэй Дун кивнул.

— Тогда ты сможешь взять его, когда придешь в следующий раз, он будет в кладовой.

Тан Сюй оценил ненавязчивость Вэй Дуна. Они еще не достигли той точки, когда могли бы быть полностью откровенны друг с другом, поэтому сохранять некоторую дистанцию, уважая друг друга, было довольно приятно.

Небо снаружи постепенно темнело, и Тан Сюй не мог больше медлить. Если он вернется сейчас, то, скорее всего, будет совсем темно.

— Я возвращаюсь, — сказал он.

Вэй Дун кивнул и протянул ему миску, в которой лежало около дюжины блинчиков с начинкой.

— Возьми их с собой и съешь завтра на завтрак.

Тан Сюй приготовил много блинчиков с начинкой, и, хотя Вэй Дун мог съесть много, их все равно осталось много. Он не отказался и поставил миску в бамбуковую корзину, которую Вэй Дун уже взял для него.

— Я провожу тебя, — предложил Вэй Дун.

Тан Сюй кивнул и посмотрел на комнату Вэй Си. Ребенок уже спал в постели.

Вэй Си бегал с ними весь день. Поев и умывшись, он почувствовал сонливость. Он собирался напомнить Тан Сюю, чтобы он пришел завтра пораньше, но в итоге заснул как убитый.

Тан Сюй тихо вышел из комнаты, помахав Вэй Дуну.

— Пойдем.

Вэй Дун вывел его через заднюю дверь на задний двор. Тан Сюй заметил, что на деревьях акации не было многих цветов. В последнее время не было сильных ветров, так где же цветы?

— Я попросил кое-кого помочь мне собрать цветы акации, высушил их и сложил в мешки в кладовой, — ответил Вэй Дун, прежде чем Тан Сюй успел спросить.

Тан Сюй слегка приподнял голову.

— Это потому, что я упомянул, что их можно высушить и хранить?

— Да, я видел, что они тебе понравились, — ответил Вэй Дун, открывая ворота внутреннего двора и запирая их снаружи. — В горах возле горы Сяюй много фруктов, которые почти созрели. Если хочешь, я нарву еще, когда снова отправлюсь в горы.

Тан Сюй искоса взглянул на него, затем небрежно сорвал стебелек травы и сунул его в рот. Ему нужно было подумать. Сегодня Вэй Дун был совсем другим: он проявлял инициативу!

Мало того, Тан Сюй не мог понять, почему он стал более открытым и эмоциональным. Он продолжил говорить: «Если тебе нравится, то и мне нравится», как будто намекая ему: «Мне важно, что ты говоришь, и ты мне тоже небезразличен».

Это был намек?

Он был уверен, что правильно понял.

Тан Сюй внезапно остановился.

Вэй Дун шел рядом с ним, постоянно поглядывая на него краем глаза.

Увидев, что он остановился, Вэй Дун тоже остановился.

— Что случилось?

Тан Сюй поджал губы и продолжил идти.

Вэй Дун был озадачен, но не стал спрашивать, а просто пошел за ним.

Тан Сюй был взволнован, но в то же время находился в противоречии.

Он боялся, что неправильно понял ситуацию.

Он боялся, что его отвергнут под разными предлогами.

Что делать?

Возможно, если он не скажет этого сегодня, то такой хорошей атмосферы больше никогда не будет!

Увидев, что он снова остановился, Вэй Дун повернулся к нему лицом.

— Ты...

— Вэй Дун! Ты хочешь жениться на мне?

Тан Сюй не стал ходить вокруг да около. Он прямо спросил, хочет ли Вэй Дун жениться на нем. Сколько бы он ни говорил, в конце концов ему пришлось бы спросить, так что лучше было сделать это напрямую.

Вэй Дун сначала немного забеспокоился из-за того, что Тан Сюй не отвечает. Увидев, что тот остановился и снова пошел в задумчивом настроении, Вэй Дун удивился и хотел спросить, все ли в порядке. Но прежде, чем он успел закончить фразу, Тан Сюй перебил его.

— ... — Сердце Вэй Дуна екнуло, когда он посмотрел на Тан Сюя, чьи щеки покраснелись, а глаза были влажными и яркими.

— Эй! — Тан Сюй считал себя храбрым, но в его взгляде читалась явная нервозность.

Его ладони вспотели, сердце забилось быстрее, и он поднял брови, глядя в глаза мужчине, которым восхищался, и спросил еще раз:

— Ты хочешь жениться на мне?

Когда он заговорил, его голос превратился в шепот, и он слегка задрожал. Тан Сюй презирал себя за то, что нервничал. Раз уж он решил спросить, то мог бы смело взглянуть страху в глаза!

Его сердце бешено колотилось, и на мгновение ему показалось, что окружающие звуки исчезли. Он понял, что его слух стал необычайно острым, позволяя ему слышать собственное тяжелое дыхание и бешеное сердцебиение.

Он ждал ответа!

Вэй Дун в оцепенении уставился на свои дрожащие, загнутые ресницы, наблюдая, как постепенно бледнеют его покрасневшие щеки и дрожат губы. Он понял, что его молчание могло показаться Тан Сюю молчаливым отказом.

Он быстро кивнул.

— Да.

Одному Богу известно, как трудно ему было выдавить из себя это слово.

— Да!

От одного этого слова сердце Тан Сюя затрепетало от радости. Разочарование, которое он испытал из-за первоначального молчания Вэй Дуна, внезапно сменилось воодушевлением.

Привязанность между ними была очевидна по взгляду и выражению лица Тан Сюя, который открыто демонстрировал свое счастье Вэй Дуну. Романтическая атмосфера окутывала их, заставляя обоих краснеть.

Когда подул ветер, Вэй Дун поднял руку, но затем заколебался, из-за чего Тан Сюй вопросительно посмотрел на него. Вэй Дун, следуя зову сердца, протянул руку и нежно заправил выбившуюся прядь волос за ухо Тан Сюя.

Его пальцы коснулись горячей красной мочки уха, прикосновение было нежным и щекощущим, посылая волны ощущений по их телам.

Они оба на мгновение замерли, словно по команде. Вэй Дун быстро убрал руку за спину, а Тан Сюй отвернулся и закрыл горящие уши руками.

— Пойдем, да?

— Да.

Они шли молча, один впереди другого, погруженные в свои мысли. Солнце медленно садилось, небо заволакивала тьма, а густые облака скрывали луну. На деревенской дороге было пустынно, лишь из окон близлежащих домов доносились редкие голоса родителей, призывающих детей поторопиться и помыть ноги.

Тан Сюй шел осторожно, стараясь не споткнуться на неровной и каменистой дороге. Во второй раз пнув камень и поморщившись от боли, Вэй Дун взял его за руку, и их ладони идеально подошли друг другу.

Пока их сердца бешено колотились, Тан Сюй почувствовал беспокойство. Он сдвинул свою руку, которую держал Вэй Дун, и переплел свои тонкие пальцы с более крупными пальцами Вэй Дуна, превратив рукопожатие в крепкое переплетение пальцев.

Он понял, что у него вспотели не только ладони.

В тишине, крепко держась за руки, они шли по деревенской дороге от задней части деревни к передней, держась близко друг к другу и время от времени касаясь друг друга руками.

Тан Сюй почувствовал, что температура его тела повышается, а лоб и спина становятся влажными от пота.

Когда они добрались до перекрестка, на котором Вэй Дун остановился в прошлый раз, Тан Сюй остановился первым.

Вэй Дун стоял неподвижно, глядя на него сверху вниз.

— Почему ты остановился?

— Что? Ты собираешься проводить меня до порога? — удивленное выражение лица Тан Сюя было скрыто темнотой, и только его глаза ярко сияли в слабом свете.

Вэй Дун откашлялся.

— Да, я провожу тебя до дома.

— Пойдешь ко мне домой? — Тан Сюй широко раскрыл глаза. — Ты хочешь прийти ко мне домой и познакомиться с моими родителями?

Вэй Дун кивнул.

— Чтобы сделать предложение.

Тан Сюй: «...»

Что это?

О чем ты говоришь?

С каких это пор ты стал таким инициативным?

— Подожди, подожди, подожди. Разве уместно делать предложение так поздно ночью? — Тан Сюй быстро остановил Вэй Дуна, который тянул его вперед. — Мой отец может сойти с ума.

Вэй Дун продолжал вести его вперед.

— Все в порядке, я не боюсь.

— Ты не боишься, но я боюсь! — Тан Сюй, неспособный сравниться в силе с Вэй Дуном, тащился за ним. — Что, если мой отец разозлится и выгонит нас обоих?

Вэй Дун:

— Не бойся.

На самом деле Тан Сюй не боялся, он просто подумал, что все происходит слишком быстро.

Но он не был уверен, о чем думает Вэй Дун, и хотел спросить, но боялся, что тот не ответит.

Стоя на пороге и глядя на закрытые ворота внутреннего двора, Тан Сюй больше не мог сдерживаться и спросил:

— Почему ты решил сделать предложение сейчас?

— Мне нужно, чтобы твои родители знали о моих намерениях, — Вэй Дун поднял руку и постучал в дверь. — Как только я пообещал жениться на тебе, я тебя не подведу.

Тан Сюй открыл рот, но не смог ничего сказать.

Он понял. Вэй Дун не хотел ждать ни секунды, считая, что это будет несправедливо по отношению к нему. Поскольку он пообещал жениться, он хотел сделать предложение немедленно.

— У меня нет родителей, и я не знаю многих обычаев. Я не знаю многих правил, поэтому мне надо все выяснить, — Вэй Дун снова постучал в дверь, и изнутри раздался голос.

Тан Ли подбежала, чтобы открыть дверь, но, увидев снаружи высокую фигуру, в испуге отступила на два шага назад и чуть не упала. Тан Сюй протянул руку, схватил ее и сказал:

— В следующий раз, когда будешь открывать дверь, возьми с собой масляную лампу. Не стоит открывать дверь, не спросив, кто там.

— Я думала, что это, должно быть, брат возвращается. Папа только что говорил об этом, — Тан Ли украдкой взглянула на Вэй Дуна и нервно придвинулась ближе к Тан Сюю. — Брат, кто это?

Тан Сюй улыбнулся:

— Твой будущий зять.

Тан Ли в шоке расширила глаза и некоторое время смотрела на Вэй Дуна, прежде чем наконец узнала его.

— Брат, ты, ты, ты...

— Ладно, перестань заикаться. Мы пойдем найдем маму и папу. Возвращайся в свою комнату, — перебил ее Тан Сюй, заведя ее обратно в дом, прежде чем отвести Вэй Дуна в гостиную.

Тан Эрху и Лю Сянсян услышали стук. Лю Сянсян сначала хотела сказать что-то саркастичное, но, подумав, что Тан Эрху не любит такие комментарии и может разозлиться, она проглотила готовые сорваться с языка слова.

— Папа, Вэй Дун здесь, — Тан Сюй постучал в дверь гостиной. — Он пришел сделать предложение.

Гнев, который Тан Эрху вот-вот должен был выплеснуть, угас от этих слов.

Тан Эрху встал с кана и надел обувь, прежде чем отправиться в главную комнату. Он увидел высокого, сильного мужчину, стоявшего рядом с его сыном. Более высокого и мускулистого, чем он сам, и довольно красивого, хотя и с несколько холодным выражением лица. Он нахмурился, глядя на них обоих.

— Который час? Ты обещал вернуться до темноты.

Тан Сюй улыбнулся.

— Вэй Дун купил много мяса, и я помог ему его приготовить, так что мы задержались. Папа, я сделал несколько мясных блинчиков. Мы можем разогреть их и съесть завтра утром.

Тан Эрху пристально посмотрел на него, но ничего не ответил и перевел взгляд на Вэй Дуна.

Вэй Дуну больше нечего было сказать, и он просто заявил:

— Я хочу жениться на Сюй-гере.

— Что у тебя есть, чтобы жениться на нем? Если ты хочешь жениться на Сюй-гере, тебе придется заплатить двадцать лян серебра! — вмешалась Лю Сянсян.

Вэй Дун кивнул и без лишних слов достал из мешочка, висевшего у него на поясе, четыре серебряных слитка по пять лян и положил их на стол.

— Двадцать лян приданого.

Независимо от того, что думали Тан Эрху и Лю Сянсян.

Тан Сюй был ошеломлен.

Он всегда думал, что в круглом мешочке для денег лежат лекарства на случай экстренной ситуации или что-то в этом роде, но оказалось, что там были серебряные слитки! Неужели он не боялся, что его ограбят, если он будет носить с собой столько серебра?

Вэй Дун взглянул на Лю Сянсян, затем посмотрел на Тан Эрху, и в его глазах промелькнуло замешательство, прежде чем он быстро скрыл свои эмоции. Он повернулся к Тан Эрху и сказал:

— У меня нет родителей, и мои отношения с родственниками не очень хорошие. Я ничего не знаю о том, как делать предложение. Я пришел сюда сегодня без промедления, потому что не хотел терять время и хотел, чтобы ты увидел мою искренность по отношению к Сюй-геру.

Тан Эрху был впечатлен его смелым поступком – он только что достал серебро, и теперь, слушая его, он был очень доволен. Лю Сянсян уже обнимала четыре серебряных слитка, и ее намерения были ясны: раз отдав, он уже не заберет их обратно.

Ее жадность была слишком очевидной, и Тан Сюй с отвращением отвел взгляд.

— Хорошо, мы найдем сваху для помолвки, а потом устроим пир. Это будет считаться вашей помолвкой, — сказал Тан Эрху. Вэй Дун кивнул и посмотрел на Тан Сюя.

<http://bllate.org/book/14316/1267386>